

А. Н. Мосейко⁵

РУССКИЙ МИР В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ЗАПАД–РОССИЯ–ВОСТОК

В ситуации становления глобальной культуры особенное значение приобретает цивилизационная специфика. В этом отношении интересно проследить судьбу русского мира, диалог культур и цивилизаций в его историческом развитии.

Русский мир можно определить как сложное, многоаспектное внесударственное культурно-цивилизационное русскоязычное пространство, в котором происходит сбережение и развитие рус-

ских культурных ценностей, смыслов, традиций, русского ментального кода и национальных архетипов.

Географически это пространство охватывает Россию, а также большинство стран и регионов мира, где живут выходцы из России и их потомки, для которых доминантной является русская культура.

Начало формирования русского мира относится к XIX веку, когда были отмечены первые массовые эмиграции из России и сформировались русские диаспоры за рубежом.

Системообразующим фактором для формирования русского мира в его современном варианте стала послереволюционная эмиграция так называемая белая эмиграция, или первая волна. Именно послереволюционная эмиграция сформировала русские диаспоры практически во всех регионах мира, совокупность которых стала называться русским зарубежьем, частью русского мира.

Главным в послереволюционной эмиграции была ее уникальная сущность, которая самими эмигрантами была определена как «миссия посланничества». Мощный эмоциональный, интеллектуальный, художественно-культурный накал, составляющий ауру эмиграции первой волны, сделал ее центром

⁵ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор книг: «Идеология в странах Тропической Африки. Традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование», «Диалог в полицентричном мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы», а также серии научных статей о русской эмиграции в журнале «Общественные науки и современность».

притяжения как для предыдущих, так и для последующих периодов русской эмиграции, а также для постсоветской России.

В настоящее время русский мир развивается, расширяются связи русских диаспор с метрополией, формируется единое культурно-информационное пространство.

Культурно-цивилизационное пространство русского мира сегодня стремится к достижению целостности. Первым этапом в объединении соотечественников в рамках русского мира стал I Всемирный конгресс соотечественников, проведенный в 2000 году, а также последующие форумы.

Важный шаг в этом направлении — создание в 2007 году на основе президентского указа фонда «Русский мир» в целях популяризации русского языка и культуры и поддержки программ изучения русского языка за рубежом, а также поддержки всех образовательных и научных организаций и центров, занимающихся проблематикой, связанной с русским миром, взаимодействия с диаспорами и содействия установлению атмосферы межнационального уважения и мира.

В ноябре 2009 года фонд «Русский мир» провел III Ассамблею русского мира.

История и современность русского зарубежья (русского мира) являются уникальным образцом диалога цивилизаций. Живущие на пересечении двух и более культур эмигранты и их потомки, выросшие в таких условиях, в силу обстоятельств становятся субъектами диалога культур и цивилизаций. Идентифицируясь с собственной русской культурой, усваивая ее ментальные коды, русский язык, эмигранты, интегрируясь в культуру страны проживания, одновременно идентифицируются и с этой культурой, усваивая ее традиции и ментальность, язык страны проживания. Такая двойная идентификация приводит к постоянному внутреннему диалогу.

Таким образом, «возникает сложная цепь диалогов культур, которые ведутся не непосредственно двумя сторонами, а через посредство промежуточного звена, тесно связанного с обеими культурами и одновременно представляющего собой отдельное историческое явление»¹.

Следовательно, русское зарубежье является форпостом диалога русской культуры с иными культурами и цивилизациями как на Западе, так и на Востоке.

Прежде всего следует обратиться к вековому идеологическому диалогу, связанному со взаимоотношениями христианства и просветительства, на котором базируются идеи демократии. Этот диалог вели представители первой волны эмиграции.

Новое поколение эмигрантов утверждало, что критика просветительства была бы творчески плодотворна, если бы она не превращалась в огульное, исступленное отречение от всей западной демократической и научно-технической цивилизации. В. С. Варшавский, как представитель нового поколе-

ния, призывает к компромиссу христианства и просветительства, на котором основана демократия².

Представители западного мира испытали значительное влияние русской философии, развиваемой в эмиграции. Так, работа Н. Бердяева «Новое средневековье», посвященная критике дегуманизации и отхода западной цивилизации от христианства, была переведена на 14 языков³.

Большое влияние на западную науку оказали русские научные школы, например Институт византологии в Праге, Пражский лингвистический кружок. Российская эмиграция способствовала развитию мировой русистики, предоставляя материал — лингвистический, литературный — для изучения, а также участвуя в развитии русистики и советологии. В 1920–1940-е годы обозначилось влияние русской науки в США, которое проявилось в области истории (М. Ростовцев, Г. Вернадский, М. Карпович), социологии (П. Сорокин), технических наук (В. Н. Ипатьев, С. П. Тимошенко, В. К. Зворыкин, И. И. Сикорский, А. Н. Северский, Г. Б. Кистяковский).

С 1970-х годов в большинстве стран Европы, США, Канаде растет научный интерес к творчеству русского мыслителя М. Бахтина. К началу XXI века бахтиноведение стало одной из ведущих научных парадигм, определяя основы фундаментальных стратегий гуманитарного научного знания.

Существует специфика во взаимоотношении цивилизаций в странах Востока, где русские диаспоры оказались в ситуации взаимодействия с культурами, резко отличающимися от русской. В диаспорах на Востоке, например в Китае и Маньчжурии, наблюдался повышенный интерес к православию и сохранению русского языка и языковой культуры. Эти особенности сохранились и в русских диаспорах в Австралии, куда переместилась большая часть эмигрантов из Китая и Маньчжурии.

Православные приходы в Австралии стали центрами духовной, общественной и культурно-образовательной жизни русских эмигрантов многих поколений (вплоть до наших дней), они помогают им сохранить свою идентичность, русский язык как основу русской культуры. С 1950-х годов в Австралии началась организация русских субботних школ, где изучаются русский язык, русская история, география, литература, история русской культуры⁴.

На Востоке в литературе, изобразительном искусстве и науке значимым было влияние ориентализма. Харбин в 1920–1940-е годы превратился в центр востоковедения мирового значения. В это время здесь было написано множество трудов по истории, этнографии, географии Китая и Маньчжурии. Книги профессора М. Н. Ершова «Восток и Запад», «Прежде и теперь», «Восток и Запад в историческом освещении» оказали влияние на историю и востоковедение в мировой науке.

² Варшавский В. С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956. С. 373–376.

³ См.: Аржаковский А. Между историей и памятью. Николай Бердяев, русский мыслитель во Франции // Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940 гг. М., 1994. Кн. 1. С. 251, 256–257.

⁴ История русских в Австралии. Сидней, 2008. Т. 2: Русский язык в Австралии.

¹ Пивовар Е. И. Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 25.

В Японии русская диаспора была немногочисленной (около 2 тыс. человек), хотя она несколько пополнилась после Второй мировой войны. Однако интерес к русской культуре в Японии всегда был очень большим, и культура Японии, а также ее наука испытали значительное русское влияние. В частности, первый симфонический оркестр в Японии был создан выходцем из России — профессором Шиферблатом. Особенно велик был интерес японцев к русской классической литературе и философии: к творчеству Л. Толстого, Ф. Достоевского, Л. Шестова, М. Бахтина. Профессор-русист Тору Кавасаки отмечает влияние творчества русского философа-эмигранта Льва Шестова, особенно его работы «Достоевский и Ницше. (Философия трагедии)», на интеллигенцию Японии в 1930-х годах. Анализ творчества Достоевского Л. Шестовым не только помог японской интеллигенции понять идеи этого писателя, но и оказался созвучен ее мировосприятию, оказавшемуся в кризисе в связи с разгромом коммунистического движения. Эта философия помогла интеллигенции Японии «изжить» свою трагедию, сделать экзистенциальный выбор¹.

В 1968 году в Японии вышел в свет перевод «Поэтики Достоевского» М. Бахтина, в последующие годы были переведены другие работы этого философа, а также труды его единомышленников. По словам профессора Такаси Кувано, с 1970-х годов в область культуры, где господствовали «серьезные»

идеи, стали проникать такие понятия, как «смех», «шут», «карнавал», что оказало огромное влияние как на гуманитарную науку, искусствоведение, так и на всю культуру Японии. Так, бахтинская теория карнавала помогла заново осмыслить русский авангардизм и многие другие явления русской и западной культуры, открыла новые горизонты в исследованиях истории культуры и духа. Теории карнавала и гротеска применили в своем творчестве известные писатели Оэ Кэндзабуро и Маруя Сайити. Последний использовал идеи Бахтина в спектаклях театра кабуки².

Таким образом, воздействие русского мира на культуру принимающих стран, а также на всю мировую культуру как на Западе, так и на Востоке было многогранным и существенным. В свою очередь культура русского мира восприняла и освоила многие влияния мировой культуры, с которыми познакомилась и продолжает знакомиться Россия, особенно в XXI веке. Российское зарубежье в XX веке оказалось в центре противостояния двух общественно-политических моделей развития, что обострило характер многочисленных и многообразных диалогов.

Развиваясь в процессе диалога культур и цивилизаций, русский мир включается в процессы глобализации, сохраняя свою культурную идентичность и обогащая мировую культуру своими ценностями, смыслами, культурными достижениями.

¹ Кавасаки Т. О влиянии идей Л. Шестова на японскую интеллигенцию // Культурное наследие российской эмиграции. М., 1994. Кн. 2. С. 272–276.

² Кувано Т. Восприятие Бахтина в Японии // Михаил Бахтин: pro et contra. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли : антология. СПб., 2001. Т. 1. С. 493–497.